

"Эта мягкая сила снова!" Сяо У был крайне раздражен. В этот момент Чэнь Сяо прилипла к нему как карамелька, вся его тело обволакивала мягкая сила. Пытаясь освободиться, эта сила, казалось, обладала какой-то магической силой, крепко кусалась и не отпускала. Хотел бы я противостоять ей, но не могу ухватиться за точку опоры. Каждый мой шаг, казалось, попадает в пустоту. Как много мерзких людей, как ты хочешь. "Бум!" Оба упали на землю вместе, и оба мгновенно потеряли сознание. Но вскоре они оба проснулись. Чэнь Сяо знал темперамент Сяо У и был очень конкурентоспособным. Без победы или поражения она никогда не сдастся. Поэтому, как только он проснулся, Чэнь Сяо твердо удержал Сяо У и толкнул её на землю. "Хуху, эй, будь ласковее, ты проиграл..." — тяжело дыша, Чэнь Сяо едва не позволил Сяо У вырваться, но вместо этого нанес себе тяжелый удар. Сяо У не желала сдаваться и увидела, как её суставы магическим образом отделились, закручиваясь в шокирующие дуги, используя руки и ноги, чтобы противостоять суставам Чэнь Сяо. "Хм, ты, ху, ты тот, кто проиграл, ах, ты проиграл, ух, назови меня Сестрой Сяоу..." Хотя Сяо У легка и мягка, кажется, что она не весит много, но её сила в талии удивительна. Её ноги не толстые, кожа гладкая и нежная, но мышцы довольно тугие и чрезвычайно взрывные. Она чуть не сломала ноги Чэнь Сяо. Если бы не долгосрочные тренировки, которые дали Чэнь Сяо немного уверенности в бою, и сила Тайцзи, Чэнь Сяо давно бы сдался. "Пф! Сегодня, хуху, я заставлю тебя узнать, кто главнее!" Оба были беспощадны и безжалостны. Во время боя они не могли избежать близкого контакта. Мягкое и нежное прикосновение кожи и аромат благоухания заставили Чэнь Сяо невольно пустить мысли вразнос. "Не стоит заикливаться на этом, нужно поскорее закончить!" Такой вид совместной техники лучше всего подходит для дзюцу. Если тянуть долго, в конце концов, ты точно проиграешь. Сжав зубы, Чэнь Сяо схватил лодыжку Сяо У и поднял её ногу над головой. Сяо У убрала другую ногу, готовясь ударить Чэнь Сяо коленом, но не ожидала, что в следующий момент Чэнь Сяо крепко обхватит её талию и перевернет, заставив её растянуться в одностороннем махе. Чэнь Сяо твердо удерживала её, а затем начала щекотать Сяо У по талии. "Ты сдашься или нет? Скажи быстро!" "Хахахаха, ты, хаха, ты жульничаешь, хахаха..." Сяо У не могла сдерживать смех. Она хотела вырваться, но была сдерживаема Чэнь Сяо, поэтому могла только позволить Чэнь Сяо делать, что она делала. "Я сдаюсь, я сдаюсь! Хахаха..." — Сяо У наконец не выдержала. Увидев, что Сяо У наконец сдалась, Чэнь Сяо расслабилась и легла прямо рядом с Сяо У. Сяо У тоже упала в объятия Чэнь Сяо. "Хухуху..." Оба были измотаны, и их дыхание звучало как старый меха. Без сил Сяо У почти не двигалась и лежала в объятиях Чэнь Сяо, отдыхая, слушая сильный сердцебиение постепенно успокаивающееся, и дыхание двух людей также постепенно становилось спокойнее от интенсивного. "Что ты делаешь!?" Внезапно, детский и шокированный голос донесся с недалекого расстояния. Оба слабо повернули головы и испугались, увидев приближающегося человека. "Госпожа!? Ты вернулась!" Тан Сань стоял неподалеку, его тело словно поразила молния, он застыл, глядя на двух людей с непристойными позами. Тан Сань открыл рот, и казалось, что в горле у него тысячи слов, но в конце концов все они застряли в горле, не зная, что сказать в этот момент. На этот раз учитель взял его с собой, чтобы наблюдать за привычками душных зверей, но он не вернулся несколько дней. Без компании Сяо У он чувствовал себя очень скучно в лесу душных зверей. Сегодня, на обратном пути, его сердце, казалось, уже улетело в школу. Он поспешил обратно в общежитие, но не увидел изящную фигуру, которую он всегда хотел увидеть. Спросив у соседа по комнате и узнав, что Сяо У убирается на площадке одна, Тан Сань с радостью направился прямо на площадку, намереваясь помочь Сяо У убрать остальную часть площадки и дать ей хорошо отдохнуть. В результате, когда он бросился на площадку, сцена в его воображении, где Сяо У с радостью машет ему рукой, не появилась. Вместо этого они лежали на площадке, обнимая друг друга, тяжело дыша. На мгновение он почувствовал, что его дыхание затруднено, горло так сухо и хрипло, что он не мог издать звук, и жгучая боль росла в его сердце. Сердцебиение, настоящая боль сердца — это не о каком-то громком скандале, а о тихом внутреннем потреблении. "Мы просто тренировались!" — Сяо У не заметила, что что-то не так с настроением Тан Сяня. Она встала и подскочила к Тан Сяню: "Сянь Сянь! Расскажу тебе, Сяо

Чэнь на самом деле создал свои собственные душевные навыки, и с бросанием камней твоими — просто волшебным, ну, тоже надоедливо... "Хотя Сяо У превратилась в стотысячелетнего душного зверя, она еще не выросла до того момента, когда она сможет испытать чувства между мужчиной и женщиной. Но Тан Сань был другим. Как и Чэнь Сяо, оба они были путешественниками во времени. Их слабые тела содержали душу взрослого! Разница между взрослыми и детьми в том, что их умы сложны. Иногда даже взрослым трудно понять свои разноцветные сердца. За эти дни общения Сяо У подарила Тан Сяню совершенно другое чувство, чем у других. В его предыдущей жизни он был сиротой, а в этой жизни его отец игнорировал его и никогда не испытывал никакой нежности. Но в процессе общения с Сяо У он почувствовал в ней какую-то теплоту, которая заставила его погрузиться, но он не замечал этого раньше. Однако, в этот момент он внезапно наткнулся на интимную сцену между Сяо У и Чэнь Сяо, и особые чувства глубоко в его сердце всплыли. Тан Сань был удивлен, поняв, что Сяо У была так особенна для него. Он просто чувствовал, как будто что-то важное было от него отнято, что дало ему тихую ярость. Однако, никто не мог поговорить об этих мыслях, поэтому он мог только продолжать потреблять их в своем сердце, не зная, куда выпустить. Глаза Тан Сяня постепенно потемнели, и ярость в его сердце была такой буйной, что он даже не слышал, о чем говорила Сяо У. Внезапно подняв голову, глаза Тан Сяня, полные гнева, столкнулись с холодными глазами Чэнь Сяо, и родилась мстительность из гнева. "Госпожа, госпожа! О чем ты думаешь?" Сяо У махнула маленькой рукой перед глазами Тан Сяня. Тан Сань вздрогнул, и мстительность в его глазах внезапно исчезла. Он обнаружил, что милая, маленькая и нежная щека уже когда-то оказалась перед его глазами, глядя на него с недоумением. Тан Сань быстро показал ласковую улыбку: "Хм? Я ни о чем не думал! Просто давно тебя не видел и немного скучаю." "Это не долго, всего три дня." "Ты еще не закончила убирать, я помогу тебе с остальным." — сказав это, Тан Сань опустил голову и поднял соломинку для уборки рядом с ним. "Хехе, госпожа такая милая!" Глядя на спину Тан Сяня, глаза Чэнь Сяо оставались безразличными. Он не был невнимателен к кратковременной мстительности только что, но ему было все равно. Он был очень уверен, что Тан Сань не осмелился бы напасть на него здесь. Легко заставить кого-то бояться, просто возьми то, что он больше всего ценит. И Чэнь Сяо уже захватил слабость Тан Сяня — Сяо У! Пока Сяо У имела особое отношение к Чэнь Сяо, Тан Сань не осмеливался напасть на него перед Сяо У. Тан Сань не мог позволить себе последствия Сяо У ненавидя его. Поэтому все, что ему нужно было сделать, это продолжать благоволить Сяо У. "Хаха, как ожидалось, лисы и собаки не могут играть вместе." — Чэнь Сяо растянулся, улыбнулся уголком рта и прищурил глаза с опасной дугой. Один нес беседу, другой прятал волчье сердце, ни один из них не был человеком. Что касается того, кто с кем играл, кто знает? Во всяком случае, Чэнь Сяо наслаждается удовольствием сейчас. Он просто любит видеть выражение "ты меня ненавидишь, но не можешь убить меня"... "Что насчет лисы и собаки?" — Сяо У слушала невнимательно, на её лице было немного замешательства. "Что насчет тебя, лисица!" "Пф, пф, пф! Сяо Чэнь, даже ты подражаешь госпоже! Не говори это слово больше, иначе..."